

К 200-летию святителя Игнатия (Брянчанинова)

ДУХОВНУЮ ОПОРУ можно найти в творениях нашего земляка - великого духовного писателя

Фото Надежды Шаршаковой

Беседа
с Высокопреосвященнейшим
МАКСИМИЛИАНом,
архиепископом Вологодским
и Великоустюжским

В 2007 году исполнится 200 лет со дня рождения одного из величайших русских духовных писателей - святителя Игнатия (Брянчанинова). Он вырос на Вологодчине, в родовом имении Покровском (ныне это Грязовецкий район), где похоронены его родители, другие родственники. В нашей епархии будущий святой принял монашеский постриг, здесь постигал иноческую жизнь. Поэтому предстоящий юбилей важен не только для Церкви, но и для всех нас. Масштаб личности святителя Игнатия, его значение для России и всего православного мира мы еще, наверное, не постигли до конца.

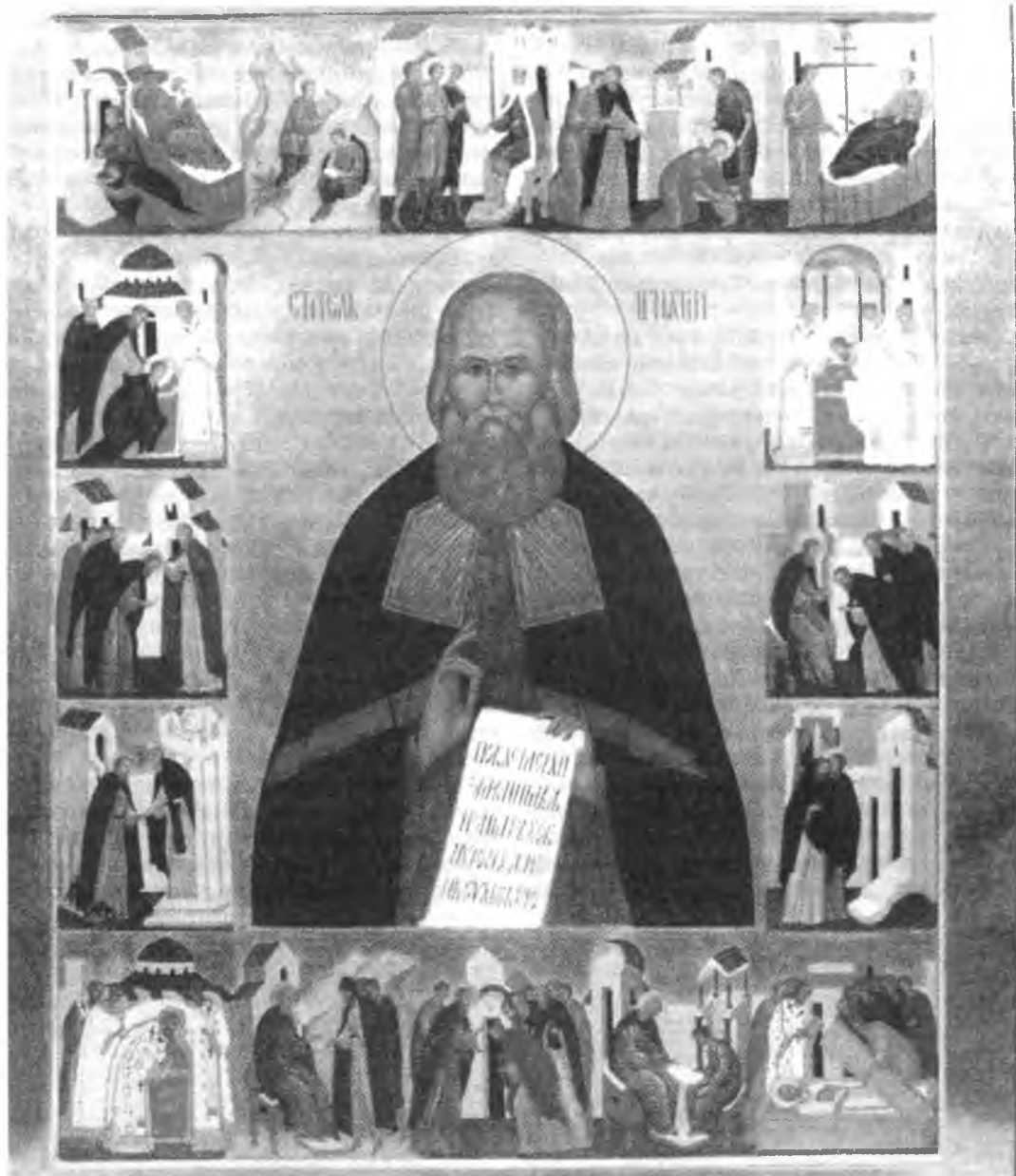
- Владыко, как Вы думаете, в чем главная ценность творения святителя Игнатия?

- Первое собрание его творений, вышедшее еще при жизни святителя, состояло из шести томов, включая «Отечник» - собрание изречений святых отцов. При жизни Святителя его отдельные статьи переписывались и расходились в среде верующих. При переписывании порой вкрадывались ошибки. В конце жизни святитель Игнатий пересмотрел и исправил все свои творения и с помощью брата Петра Александровича издал их. Творения вызвали живой интерес у тех, кто относится к вере со всей серьезностью и стремится глубоко познать христианские истины. Этот интерес не спадает вот уже больше ста лет.

Когда в нашей стране были сняты препятствия к изданию христианской литературы, творения святителя Игнатия издавались и переиздавались много раз как отдельными книгами и брошюрами, так и собраниями творений. На полках они не залеживаются. Значит, людям это нужно.

В чем ценность творений святителя Игнатия? Во-первых, он аргументированно убеждает читателя в том, что земля - это не рай, не место для наслаждения, а место изгнания из рая, место труда и подвига для возвращения утраченного рая. Во-вторых, святые отцы, достигшие рая, оставили нам свои творения, показывающие путь к раю. Они были приложимы к их времени.

Постепенно меняются внешние усло-

ИКОНА СЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА), ЕПИСКОПА КАВКАЗСКОГО И ЧЕРНОМОРСКОГО

вия, которые оказывают существенное влияние на христианскую жизнь. Святитель Игнатий в своих творениях обращает внимание на необходимость адаптации святоотеческого учения к современности и помогает читателю правильно это делать. Он указывает, «каким образом должно пользоваться писаниями древних и применять их в современности».

- Но ведь есть Новый Завет - четыре Евангелия, апостольские посла-

ния. Казалось бы, зачем нужны еще какие-нибудь толкования?

- В свое время христианам достаточно было Евангелия, чтобы правильно строить свою духовную жизнь. Но постепенно жизнь христиан отходила от евангельских идеалов и они переставали правильно понимать Священное Писание. Правильно понимали Священное Писание лишь святые отцы, которые жили по Евангелию. Они на понятном всем языке разъясняли Христову истину для людей.

Прошло время. Внешние условия жизни христиан сильно изменились с того времени, как жили святые отцы четвертого-пятого, восьмого веков, оставившие нам свои творения. Сейчас уже и творения святых отцов для нас стали малопонятными. Появились толкователи свято-отеческих творений - святители Тихон Задонский и Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник, Оптинские старцы, святой праведный Иоанн Кронштадтский и другие.

- Владыко, в наше время имя святителя Игнатия все больше становится известным, тем более для нас, вологжан, живущих на земле, где он вырос, где начинал монашеское делание. Не так давно в Покровское - родовую усадьбу Брянчаниновых - был возвращен прах последнего владельца усадьбы, внучатого племянника святого Владимира Николаевича Брянчанинова, это событие очень широко освещалось областными СМИ. И вот выяснилось неожиданно, что фамилию-то слышали многие, а толком о святителе Игнатии люди нецерковные мало что знают. Некоторые, например, полагали, что в Покровское привезли мощи святого Игнатия. Это, с одной стороны, даже немного смешно, а с другой - очень даже грустно, потому что святитель Игнатий был вели-

ким духовным писателем, и его творения очень многим помогают жить. Но если люди не очень-то хотят подробнее знать об этом святом, о том, что он писал, чему учил, - выходит, они лишают себя мощной духовной поддержки. Как Вы можете это объяснить?

- Полагаю, это связано с тем, что люди мало интересуются вопросами духовной жизни. Святитель Игнатий пишет: «Господь изгнал человека из рая, вселив его (на земле - ред.) «прямо из рая сладости», чтобы он, непрестанно обращая взоры к раю и вместе с тем питаясь надеждою возвращения в рай, пребывал (на земле) в непрестанном плаче покаяния... Земная жизнь каждого человека есть время, данное ему на покаяние». Люди увлеклись земным, скоропреходящим и мало пекутся о вечном и непреходящем, о своей душе. Невозможно соединить стремление к материальному благу со стремлением к духовному совершенству. Спаситель предупреждал: «Никто не может служить двум господам: или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мф. 6, 24).

Человеку даны большие возможности для достижения внешнего благополучия, но он должен довольствоваться самым необходимым в этой жизни, чтобы основные усилия направить на духовное воз-

В УСАДЬБЕ БРЯНЧАНИНОВЫХ ИДУТ РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ.

Фото архиепископа Максимилиана

растание. К сожалению, люди сейчас забыли это и основное внимание уделяют материальному благополучию на земле, то есть тому временному, что в конце концов придется оставить. Богатство, власть, слава, сила, красота - все это быстро проходит. Либо это происходит вследствие того, что находится кто-то более предприимчивый, более талантливый, более умный, либо смерть разлучает с земными благами.

Об этом святитель Игнатий говорил и писал, и, конечно, многим, кто увлечен миром, это не нравится, им это не интересно. Такие люди - а их сейчас большинство - и не читают творений святителя Игнатия.

В советское время это меньше было заметно, а сейчас, когда появилась большая возможность реализовывать свои желания, каждый показывает, к чему он стремится. Одни стараются приобрести иномарку - мощнее, чем у соседа, другие строят себе коттедж, самый богатый на всей улице... Кто-то стремится выехать отдыхать в самое престижное место, кто-то одежду самую модную покупает за огромные деньги... Мы видим, как люди бросились на эти материальные приманки, как они увлечены и поработаны ими. Святитель Игнатий пишет, что «падение человека так глубоко повредило его, что он, отвергнув жизнь покаяния на земле, избрал жизнь наслаждений и вещественного преуспевания, как бы торжествуя и празднуя самое падение свое» из рая.

- Может быть, мы мало рассказываем о святителе Игнатии, мало привлекаем внимания к его книгам, к его житию?

- Полагаю, что о нем сейчас говорится достаточно много. Книги его издаются и переиздаются, собрание творений выходило уже несколько раз. А у нас, на Вологодчине, довольно много пишется о Покровском, а в связи с ним - и о святителе Игнатии, о всем славном роде Брянчаниновых.

Только это не всех интересует. Какого-то певца, киноактера, спортсмена - все знают, их жизнь всех интересует. Если меня интересует духовная жизнь, жития святых - я знаю о них. Сейчас узнать об этом нет большой проблемы - в любой церковной лавке много книг, об этом пишут журналы и газеты. Вопрос только в том, интересно это людям или нет. К сожалению, вопросы духовной жизни лю-

дей интересуют очень мало.

Хотя, я не исключаю, что маловато рассказываем, может быть, не так интересно, не так увлекательно, не так понятно для людей... Главная проблема не в том, что не пишут или не говорят, а в том, что люди не ищут. «Просите и дано будет вам, - говорит Христос, - ищите и найдете; стучите и отворят вам» (Мф. 7, 7).

- В связи с юбилеем у нас в области создан оргкомитет, запланированы различные мероприятия, публикации. Это должно помочь хотя бы вологжанам больше узнать о житии и творениях святителя Игнатия...

- Да, это может помочь пробудить к нему интерес, но в какой мере - затрудняюсь сказать. Потому что общее направление нашего общества - не на духовное совершенство, не на исправление себя, а на удовлетворение своих желаний, на приобретение материальных благ. Это было всегда. Апостол Иоанн Богослов писал в первом веке: «Все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Ин. 2, 16). Что это значит?

Похоть плоти - стремление к телесным удовольствиям: комфортному отдыху, неге, вкусным яствам. Похоть очей - стремление обладать тем, что видит человек, что его влечет. Гордость житейская - это слава, честь, власть и тому подобное.

Не эти ли стремления привели к изгнанию прародителей из рая? Похоть плоти - увидев запретный плод, они подумали: «...дерево хорошо для пищи» (Быт. 3, 6), то есть приятно для чрева. Похоть очей: «оно приятно для глаза» (Быт. 3, 6) - стремление обладать этой красотой. Гордость житейская: «вожделенно», потому что «будете как боги» (Быт. 3, 5).

Стремления удовлетворить эти три вида желаний до сих пор все более и более набирают силу в среде людей, господствуют над ними, обращая все силы человеческие на удовлетворение этих желаний. Стремление властвовать над окружающим миром, быть неподвластным физическим и духовным законам, быть совершенно свободным в удовлетворении всех желаний без каких-либо ограничений, стать бессмертными - разве это не попытка стать «как боги»?

Удовлетворение этих желаний стало

причиной потери рая, а на земле порабощение себя этим желаниям не позволяет нам вернуть утраченный рай.

- Поскольку святитель Игнатий говорит о том, что большинству не только непонятно, но и неприятно, - может, надо признать, что его творения предназначены для очень узкого круга людей? Одна из главных его книг называется «Приношение современному монашеству»; выходит, мирянам его творения не так уж и полезны?

- В общем-то, монахи и миряне отличаются очень немногим. Идеал Христа - один, и дан всем людям на все времена: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный». Пути к достижению идеала могут быть разными. Это и монашество, и общежительный монастырь, и затвор, и мирская жизнь, и супружество - вариантов очень много. Мирянин отличается от монаха только тем, что он выбирает супружескую жизнь. А монах выбирает жизнь одиночную, без супруга. Монос в переводе с греческого значит «один».

Те же самые обеты, что дает монах при постриге, дает любой христианин при крещении! Он обещает сочетаться с Христом - что это значит? Значит, уподобиться Христу, стремиться быть совершенным как Он.

Поэтому нельзя считать, что мирянам какие-то поступки позволительны, а монахам - нет. Это глубокая ошибка! Да, «Приношение современному монашеству» предназначено больше для монахов, потому что условия их жизни более подходят для умозрительной, подвижнической жизни, чем условия жизни мирян. Но это не значит, что миряне не должны стремиться к высшему идеалу. Они должны стремиться, но в силу образа жизни они не могут достигнуть его в той мере, в которой может достигнуть монах. И поэтому с монахов будет спрос более строгий, но и с мирянина будет немалый спрос.

«Приношение современному монашеству» вполне применимо и для мирян во многих вопросах. Например, в этой книге говорится о чтении Священного Писания, святоотческих книг, о жизни по послушанию и по совету, о прелести, сновидениях... Что, мирянам не надо знать о молитве? О посте? Все это мирянину требуется знать так же, как и монаху. В чем суть поста? Как поститься? Как быть,

если приходится во время поста вкушать скоромное? Конечно, мирянин должен знать.

Но часто думают о другом. Говорят, что есть вещи, которые монахам запрещены, а мирянам разрешены. Этим пытаются оправдать свои немощи. Загорать, например, на пляже монахам нельзя, а мирянам - можно. Монахам нельзя весело проводить время, а мирянам - можно. А где это сказано, что мирянам можно? Это опасное заблуждение, потому что человек совершает грех, но не подозревает об этом. Да, это малый грех, а малый грех - самый опасный, так как мы его не замечаем, не боремся с ним и не каемся в нем. Сколько мы таких грехов совершаем за свою жизнь! Они, как мешок с песком, могут утащить нас в ад.

- Для современных монахов труды святителя Игнатия - одно из главных руководств в духовной жизни...

- Преподобный Варсонофий Оптинский говорил о святителе Игнатии, что у него ангельский ум. И действительно, в его творениях открывается глубина удивительная. Да и сам святитель Игнатий говорил, что у него бывали особые откровения. Потом перечитывал написанное - и осознал, что это не его мысли, это было какое-то откровение свыше. Мы знаем об одном его посмертном явлении, когда он явился своей духовной дочери и сказал, что всё, что написано в его творениях, - истинно и верно.

Он вел подвижническую жизнь и, наоборот, сделался таким сосудом, через который Господь открывал Свою волю людям.

Вот, например, его оценка внешних подвигов, которые сейчас очень распространены среди христиан. Целую главу посвятил этому важнейшему вопросу святитель Игнатий! Он пишет, что как змию было заповедано пресмыкаться по земле, так и других сатана привлекает к этому. И люди, увлекаясь внешними подвигами, подобно змию пресмыкаются по земле.

«Земные занятия. - пишет святитель Игнатий, - когда христианин предается им с увлечением, способны и без явных грехов лишить его преуспевания, опустошить его несчастную душу».

Кто-то с увлечением предается рукоделию, и в его душу незаметно вкрадывается пристрастие к этому занятию, неразумный труженик постепенно и не-

заметно уклоняется от Бога. Успехи во внешнем рукоделии рожают похвалы и труженик заражается самомнением и гордостью. Иной увлекается выращиванием овощей и фруктов в садах и на огородах, постройками и тому подобным.

Другой увлечен особым вниманием к посту и придает особое внимание сухарям, грибам, гороху... Некоторые увлекаются обрядовой стороной христианства, придавая ей особое значение в деле спасения.

При всей важности внешней стороны христианских подвигов главным остается их внутренняя сущность, то есть духовная сторона. Например, для кого-то главное - не принять ИНН. Если ты его принял, считают такие люди, - все, ты не Христов. А как живешь, это неважно. Они забывают слова Христа: «Меня любит тот, кто исполняет заповеди мои». Вот он, критерий христианства! «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою». Когда человек из-за того, что кто-то нарушил пост, готов его съестть живьем; когда кто-то зашел в храм, одетый не так, как принято, и его готовы обругать последними словами и выгнать из храма - разве в этом исполнение заповедей Христовых? Разве это - любовь между собою?

Мы должны к себе строгими быть, и чем человек строже к себе относится, чем он больше видит свою слабость, свою немощь, видит тяжесть этой внутренней борьбы - тем он снисходительнее относится к окружающим людям, понимая, как и им трудно исполнить заповеди Христовы в полной мере. Старый человек помогает старому, зная, как тому тяжело; немощный помогает немощному, больной - больному... А когда человек здоров, он зачастую не представляет, как это - болеть, пока сам не заболит, и тогда уже будет оказывать сострадание другим больным. Так и человек, который борется с грехами, с состраданием относится к тому, который согрешает, понимая, что и ему непросто избежать сетей лукавого. А тот, кто с грехами не борется, кто за собой не следит, кто своих грехов не

Почему святые отцы современны всегда? Потому что они говорили не о вещах земных, временных и преходящих - они говорили о душе человеческой. А душа какой была тысячу, две тысячи лет назад, такой осталась и поныне. Внешняя обстановка изменилась, а душа не меняется. И пути борьбы с грехами, пути достижения добродетели остаются теми же самыми.

видит - да, он строгий судия. И чем меньше человек следит за собой, тем строже он относится к окружающим людям. Таков закон духовной жизни.

Посмотрим на святых - чем больше они приближались к Богу, чем больше им открывался Господь, тем больше они видели свое недостойство, сравнивая себя с божественным совершенством, с тем, чем они должны быть. И больше смирялись. Видя свое несовершенство, они к несовершенству другого относились со снисхождением. Они понимали, что все наши подвиги перед Богом - и самый высокий, и самый низкий - одинаково несовершенны.

Недаром Исаия пророк сказал: «Вся праведность наша - как запачканная одежда» (Ис. 64, 6).

Нам остается только смиряться. И кто понял это, тот смиряется - и к нему приближается Господь.

- А что бы Вы посоветовали человеку, не читавшему святителя Игнатия, - с чего начать постижение основ духовной жизни?

- В Древней Руси издавна учили детей читать по житиям святых. И это очень правильно - человек должен воспитывать свою душу на ярких положительных примерах. Это и сегодня, считаю, очень было бы полезно - читать жития святых.

Думаю, надо читать «Душеполезные поучения» Аввы Дорофея. Замечательная книга, она написана в шестом веке, и с тех пор является настольной не только начинающих христиан, но и для преуспевших в духовной жизни. Могу посоветовать обратить внимание на письма Оптинских старцев, на творения святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Все эти книги очень доступным, простым языком говорят о христианской жизни. С них надо начинать, а следуя советам, которые даются в этих книгах,

постепенно можно переходить к таким авторам, как святитель Феофан Затворник, святитель Игнатий Брянчанинов. Еще можно вспомнить святителя Иоанна Златоуста - его творения очень современны.

Почему святые отцы современны всегда? Потому что они говорили не о вещах земных, временных и преходящих - они говорили о душе человеческой. А душа как она была тысячу, две тысячи лет назад - она осталась той же самой. Внешняя обстановка изменилась, а душа не изменяется. И пути борьбы с грехами, пути достижения добродетели остаются теми же самыми. Поэтому советы отцов всегда злободневны и всегда очень полезны.

- А с чего Вы посоветуете начать знакомство с творениями святителя Игнатия?

- Думаю, лучше всего - с писем. Они написаны простым языком, святитель говорит о вещах не столь высоких, как в его творениях. Он пишет для простых людей, письма более доступны для христиан. И потом - в письмах он более открыт, так как писал конкретным лицам. А творения предназначены для широкого круга, и надо было учитывать, что есть и такие люди, которые могут неправильно понять. Вспомним Герцена, который написал статью «Во Христе сапер Игнатий», - там содержатся неприятные, дерзкие выпады против святителя Игнатия. Конечно, он получил очень убедительный, аргументированный ответ от святителя Игнатия. Так что, конечно же, приходилось при публикации творений учитывать, что и такие читатели могут быть. А письма святитель писал знакомым, он понимал уровень духовности каждого адресата и писал более открыто и доверительно.

- В наше время издается много православной литературы. Если в начале эпохи церковного возрождения - в 90-х годах - в основном переиздавали книги конца XIX - начала XX века, то теперь появились и современные духовные писатели. Есть ли среди них, по Вашему мнению, такие, которые продолжают линию святителя Игнатия?

- Вопрос очень сложный. Наверное, можно назвать книгу профессора Московской духовной академии Алексея Ильича Осипова «Путь разума в поисках истины»: там все выверено по святым от-

цам, это одна из немногих книг, которые я могу рекомендовать читать без сомнения. Кстати, Алексей Ильич не раз бывал у нас в Вологде, посещал Покровское, и мы знаем, как он уважает и любит святителя Игнатия, как любил святителя Игнатия его духовный наставник - игумен Никон (Воробьев). Его письма также можно рекомендовать для чтения. Хотелось бы напомнить магистерскую работу однокурсника Алексея Ильича по Московской духовной академии игумена Марка (Лозинского) - «Духовная жизнь монаха и мирянина по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова)». Игумен Марк, к сожалению, скончался, когда ему было немногим более 30 лет, но уже был в то время профессором Московской духовной академии - это, думаю, много говорит об уровне его знаний и способностях. Работа эта частями издавалась несколько раз, но полностью, по-моему, до сих пор не выпущена. Обычно кандидатская диссертация пишется на основе дипломной работы, потом на ту же тему - докторская. А игумен Марк диплом писал по иконе Святителя Николая, Мирликийского чудотворца. Однако, заинтересовавшись творениями епископа Игнатия Брянчанинова (он тогда еще не был прославлен в лике святых), резко изменил тему и написал блестящее, очень глубокое исследование. И до сих пор нет, по-моему, работы на эту тему, которую можно поставить в один ряд по глубине подхода к освещению темы...

Можно назвать книгу «Сочинения игумена Таисии (Солоповой)», которую выпустило московское издательство «Вента-на-Граф», а подготовил ее Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь. Очень хороши ее «Записки», письма к новоначальной монахини, беседы с Иоанном Кронштадтским.... Хотя она и не наша современница - игуменья Таисия скончалась в 1915 году, но ее сочинения сейчас приобретают особенную важность для нас.

- А из современников кого Вы отметили бы еще?

- Хотелось бы рекомендовать письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина) - вероятно, одного из самых трезвых и рассудительных духовников современности. К сожалению, он недавно скончался. Можно отметить бы серьезные, глубокие проповеди и статьи протоиерея Димитрия Смирнова, они оставляют хорошее, доброе впечатление, и написаны доходчиво.

Но вообще современных духовных авторов, которых можно без сомнения рекомендовать читать всем, не так уж много.

Подчас приходится сталкиваться с очень неприятными вещами. Например, духовный писатель архимандрит Рафаил (Карелин), автор нескольких хороших книг, некоторое время назад выпустил брошюру под названием «Какое согласие между Христом и профессором А.И.Осиповым?» Человеку церковному сразу видна отсылка к евангельскому выражению «Какое согласие между Христом и Велиаром?», то есть сатаной.

Но так же не принято в христианстве! Если ты не согласен с автором какой-либо книги, то напиши ему, пожалуйста, письмо, встреться с ним, поставь данный вопрос перед ученым советом Московской духовной академии - и пусть спорные вопросы будут обсуждены на высоком уровне, пусть будет соборное решение квалифицированных ученых-богословов. А так, в заголовке сразу ставить печать... Хотя у архимандрита Рафаила, повторяю, есть хорошие вещи, но после этой книги я с осторожностью буду относиться ко всему, что выходит за его подписью.

- Вы ничего не сказали о самом, на верное, известном сейчас православном авторе - диаконе Андрее Кураеве...

- К нему тоже отношение неоднозначное. Он делает подчас такие заявления, которые вызывают вопросы и даже критику со стороны довольно серьезных людей. Возьмем, например, его отношение к рок-музыке. В «Троицком благовестнике» - это небольшие брошюры, выпускаемые время от времени Троице-Сергиевой лаврой - несколько лет назад была напечатана статья «Рок-музыка и сатана», там приводятся данные исследования воздействия рок-музыки на людей. Однозначно показывается, что воздействия - крайне негативные, причем они касаются не только духовного, но и физического состояния человека. Что происходит после рок-концертов, мы знаем: люди крушат все, что попадает на пути, дерутся, калечат друг друга, даже убивают подчас.

АРХИМАНДРИТ ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ),
НАМЕСТИК СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ПУСТЫНИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ.

В этой статье показано, что слушатели во время рок-концерта не могут ответить на элементарные вопросы, они забывают, какой сегодня день, собственное имя с трудом вспоминают - то есть они находятся в состоянии умопомрачения.

И некоторые - в том числе диакон Андрей - предлагают вот такой толпе проповедовать о Христе. Но как такому человеку можно говорить о Христе, когда он к этому абсолютно не готов? Он не может воспринять элементарные истины. Надо сначала человека настроить, подготовить к серьезному разговору. Ведь даже артисты, прежде чем выйти на сцену, настраиваются, сосредотачиваются, готовятся к выступлению. И зрители, слушатели заранее настраиваются на концерт или спектакль. Если это концерт классической музыки - там одна публика соберется, там будет тишина, покой, и обсуждение услышанного в антракте пройдет спокойно. На таком концерте мы, конечно, не увидим того, что делается, например, на стадионе во время футбольного матча - там люди ведут себя совсем по-другому...

И разговор о Христе человек должен

быть готов воспринять, это серьезный, глубокий разговор должен быть. А после рок-концерта, по-моему, никто не способен к этому. Человек разгорячен, возбужден, взбудоражен. Ему сейчас что-нибудь сломать, из него энергия рвется, а Христос говорит о смирении...

К серьезному делу надо подходить в соответствующем состоянии. Например, преподобный Иоанн Колов, когда после работы приходил в монастырь, сразу не занимался умным деланием: вначале беседовал со старцами, потом читал Псалтырь или духовные книги - и только потом переходил к умному деланию. Естественно, если речь идет о Христе, человек должен быть подготовлен к этому, настроен на это. А отец Андрей Кураев, к сожалению, поддерживает иную позицию - надо ходить на рок-концерты, проповедовать там о Христе.

Известно, что на рок-концертах многие принимают наркотики. Это, по-моему, не тайна: после рок-концертов находят множество шприцов. О чем можно говорить с человеком, опьяненным наркотиками? Я этого понять не могу.

Считаю, что о Христе нужно говорить в соответствующей обстановке с людьми, которые находятся в соответствующем состоянии, а не где уютно о Нем говорить.

Наверное, когда те же зрители рок-концерта через некоторое время отойдут от той музыки, что они слышали, можно с ними и о Христе говорить. Я не говорю, что они - потерянные люди, просто они не способны воспринять наши слова в то время и в том месте. Но это моя личная позиция.

Диакон Андрей Кураев бывал в Вологде, выступал в нескольких местах, в том числе в педагогическом университете. После его лекции одни студенты выходили и говорили: «О! Это наш парень!» То есть они видели в нем не священнослужителя в сане, а такого же, как и они. Правильно ли это? Меня такое отношение настораживает несколько. Другие говорили: «Да, если это христианство, то нам такого христианства не надо». Вызывала такое отношение его манера спорить - напористая, порой агрессивная даже, не всем это по душе.

Хотя со многим, что отец Андрей говорит и пишет, я полностью согласен, он очень ярко, образно говорит. Так что, учитывая все эти замечания, рекомендо-

вать без подробного исследования все его книги и выступления я не могу.

По-моему, порой лучше о вере православной, о Христовой Истине говорят не богословские трактаты, а живые свидетельства. Вот недавно вышла книга «Спаси и сохрани», в ней - свидетельства очевидцев о милости и помощи Божией России в Великую Отечественную войну. Не исключая, что такие свидетельства могут привести к вере людей не меньше, чем выступления на рок-концертах, - а может быть, и больше.

Или, например, книги протоиерея Николая Агафонова, их уже несколько вышло. Рассказывает отец Николай об обычной жизни христиан, пишет просто, доступно - но в этих историях видна живая вера, видна любовь к людям. И назидание читателям батюшка дает, но ненавязчиво, доходчиво....

- Вологодские к святителю Игнатию относятся по-особому тепло, он ведь наш земляк. В епархии немало мест, где он бывал, порой жил некоторое время. Но в основном мы знаем только Покровское - неужели больше ничего не сохранилось?

- Кое-что, конечно, сохранилось и помимо Покровского. В историческом центре Вологды стоит храм, где он принимал монашеский постриг, - это Воскресенский собор. Сейчас, правда, он используется не по назначению, там картинная галерея, но он сохранен.

А вот собор Всемилостивого Спаса, где он проходил богослужебную практику, к сожалению, снесен, на том месте сейчас стоит Поклонный крест. Первое монашеское послушание молодой иеромонах Игнатий нес в Семигородней пустыни - она разрушена. Позднее его перевели в Григорие-Пельшемскую обитель неподалеку от Кадникова, которую он довольно быстро смог возродить. Кроме того, он бывал в Дионисиево-Глушицком монастыре и в Кирилло-Новоезерской обители. Думаю, что он и в Кирилло-Белозерский монастырь, наверное, заезжал, коль скоро в тех краях был, и Нило-Сорскую пустынь, наверное, не проехал мимо - но свидетельств этого нет.

- Намечается ли в связи с юбилеем реставрация заброшенных ныне монастырей, или все силы брошены на возрождение Покровского? Мы знаем, что неплохими темпами там восстанавливается храм, идут работы на усадьбе...

- Полагаю, что все эти места мы сейчас возродить вряд ли сможем, многие в очень тяжелом положении. Тот же Григорие-Пельшемский монастырь - в руинированном состоянии, как и Семигородная пустынь. В Кирилло-Новозерском монастыре сейчас колония для пожизненных заключенных, в настоящее время вывести ее практически невозможно.

Сейчас взят правильный курс - лучше заниматься чем-то одним и довести работы до конца, чем распылять средства на многие объекты, не имея практически надежды восстановить полностью ни один из них. И потом - хорошо, восстановим мы Григорие-Пельшемский монастырь, что дальше? Если еще 50 лет назад в Пельшме раков ловили, то сейчас к ней из-за зловония невозможно подойти. И сразу много вопросов: где воду брать? Как жить в этом зловонии? Еще вопрос - пожелает ли кто-нибудь подвизаться в этом монастыре? У нас ведь не так много насельников в вологодских действующих монастырях.

Если бы потребность была, это было бы очень хорошо, но такой потребности пока не вижу. У нас в епархии три мужских и один женский монастырь, и этого по нашим запросам и потребностям вполне достаточно.

- Владыка, еще вопрос такой: святитель Игнатий - это аскет, человек, углубленный в молитву, и в то же время всю свою жизнь он занимался, говоря светским языком, административной деятельностью: руководил монастырем в один из важнейших периодов его существования, управлял очень сложной епархией - Кавказской и Черноморской. За то недолгое время, что он там был, он произвел значительные улучшения. Как это сочетается и сочетается ли вообще - молитва и общественное служение? Дело ли монаха вести социальную какую-либо работу, или монах должен только молиться, не выходить в мир? «Мир - сам по себе, монах - сам по себе» - такая точка зрения есть.

- Я думаю, что это - не совсем верная точка зрения.

Святитель Игнатий, действительно вел активную внешнюю деятельность. Но в его творениях мы видим, что при этом он вел глубокую духовную жизнь и достиг в ней больших высот. Надо отдать должное и его природному уму, и учителям, которые были рядом с ним, и его образу жизни, воспитанию, образованию.

Об отношении святителя Игнатия к внешней деятельности и обстановке хорошо говорит случай, описанный одним из единомышленников с ним братьев, Софронием. Когда игумена Игнатия назначили наместником Троице-Сергиевой пустыни, под Петербургом, в связи с тем, что его посещали великосветские особы, он сделал очень богатый кабинет - тяжелые занавески, шикарная резная мебель, обитая кожей... Услышав о такой роскошной жизни Игнатия, Софроний приехал к нему, посмотрел эти роскошные апартаменты и говорит: «Игнатий, а где же наша мечта об убогой келье, о подвижничестве?» Святитель Игнатий взял его за руку и провел в комнату, где была одна икона, лампадка, на полу рогожа - и больше ничего.

Вся эта роскошь нужна была, потому что в пустынь к нему приходили знатные люди, которые и разговаривать бы, наверное, не стали, не покажи он им тех условий, которые они считали нормальными. Да, внешне он был «репрезентативным архимандритом», потому что так нужно было для дела, но в душе всегда оставался строгим подвижником.

Святитель Игнатий сам объясняет такое соединение, казалось бы, несоединимого - молитвы и многопопечитель-

ВОССТАНАВЛИВАЕМЫЙ ХРАМ В ПОКРОВСКОМ.

Фото архиепископа Максимилиана

ного послушания - тем, что начало монашеской жизни положил он в пустынных обителях, где научился внутренней сосредоточенности, внутренней молитве, внутренней брани. И когда он попал на такой «внешний» пост, он эту внутреннюю жизнь не оставлял.

Теперь относительно того, что монахи не должны ничем заниматься, кроме молитвы. Вы знаете, когда Троице-Сергиева пустынь была в осаждении в Смутное время, монахи взяли в руки оружие. И когда после освобождения Москвы от поляков приехал Патриарх Александрийский, он попросил игумена показать ему тех монахов, которые защищали Лавру.

Патриарх подошел к одному из них, седому старику, и спросил: «Что монаху полезно - тайно в келье совершать молитву или совершать подвиг, видимый всеми?»

А тот сказал, что на всякое время, на всякое обстоятельство - свой подвиг: «Я был умолен кровавыми слезами детей, сирот и матерей, чтобы взять в руки оружие и защитить их жизни. На голове у меня - роспись польской саблей, в ногах у меня свинец, который будит к молитве...» Патриарх был удовлетворен мудрым ответом: свое время молиться и свое время совершать подвиги даже на виду у всех - не ради славы, а для того, чтобы защитить жизни детей, сирот, вдов и прочих.

Ведь кто, как не Преподобный Сергей, благословил двух монахов на Куликовскую битву? Найдите мне еще подобное деяние в истории православных церквей! Это был беспрецедентный шаг. Мало того: он не просто монахов благословил, он их облек в схиму! И схимник Пересвет выходит на поединок с Челубеем - при всем войске и при всем честном народе. Как это объяснить? Именно так, как мудрый старец объяснил Патриарху Александрийскому.

Полагаю, взгляд, что монах должен только молиться и больше ничего не делать, - неверный. Так можно даже оправдать бездеятельность, безразличие к судьбам людей: «Нет, вы нас извините:

Архимандрит Матфей из Троице-Сергиевой лавры, профессор Московской духовной академии, сказал кратко, но очень емко: «Благодаря творениям святителя Игнатия у нас на Руси сохранилось монашество».

А поскольку и монахи, и миряне имеют перед собой одну цель - подражание Христу - то и для каждого мирянина эта дата не должна остаться незамеченной

мы - в монастыре, и вы нас не касайтесь. Мы тут молимся, мы спасаемся, подвизаемся...»

А ведь Иоанн Богослов пишет о любви к людям: если человек не имеет любви к людям, о какой любви к Богу такого человека можно говорить? Важно любовь к людям проявить, помочь им. Я понимаю - бояться испачкаться, но невозможно вытащить человека из грязи, не испачкавшись самому. Спаситель ведь сошел на землю, принял плоть, и жаждал, и алкал - а мог бы там блаженствовать на небе, в раю. Из любви к нам это делалось.

- Монах не уходит из нашей жизни или он умер для мира?

- Мир понимается по-разному. Можно понимать это слово как совокупность страстей или как человеческое общество, а можно - как внутренний мир, тишину, успокоенность...

Конечно, монах уходит из мира как совокупности страстей, от греховности. Но - он все это несет с собой в монастырь, он это должен победить. Мало принять монашеский постриг, надеть монашеские одежды. Еще нужно стать внутри монахом, и это самое сложное. Внешне это кажется легко - стать монахом, а на самом деле - это очень большой труд. Здесь в первую очередь, конечно, послушание.

Святитель Игнатий пишет: «Молодому монаху полезно падение». Представляете?! Как это так - «полезно падение?! Нужно правильно понимать. Иоанн Лествичник пишет: «Посмотрите на желание новонаначального инока: это неопустительная молитва, это бдение, это труды необычные...» И как раз падения показывают новонаначальному иноку, что, несмотря на подвиги, которые он старается нести, он не свободен от грехов, и он невольно смиряется. Он грезит о

высоком, а Господь ему показывает, что он еще элементарного не умеет.

Мы все смешаны с грехом. И даже самая высокая добродетель наша смешана с грехом. Ложку дегтя влейте в бочку меда, и деготь разольется по всей бочке, и где бы мы ни взяли меда, он все равно будет смешан с дегтем. Или - вылейте в колодец солярки: сколько бы воды ни черпали - запах солярки останется; все, колодец испорчен.

Так и у нас - в любом деянии присутствует грех. Это должно нас смирять. Мы должны знать, что мы отнюдь не такие святые, как о себе мним, и даже самое доброе дело мы делаем не без греховных мыслей, желаний, ощущений... И святые, видя все это, приходили к одному - Иисусовой молитве или молитве мытаря: «Боже, милостив буди ми, грешному». Они видели и калялись в этом. И поэтому какие-то послушания они со смирением несли и трудились для пользы обители, во искупление своих грехов. А тут - нет, извините: мы вот тут спасаемся, а вы там трудитесь. Правда, каждый из этих спасающихся и есть хочет, и пить, и какие-то бытовые условия всем нужны - чтобы печка топилась, крыша была над головой... А для этого надо входить в какие-то сношения с миром, с греховными людьми, чтобы решить данные вопросы.

- Наверное, для правильного понимания смысла монашеского делания многое можно почерпнуть из творений святителя Игнатия.

- Вы знаете, в начале XIX века монашество находилось в очень печальном состоянии. И именно святитель Игнатий сумел восстановить правильный взгляд на монашескую жизнь, возвращаясь через своего духовника старца Льва к творениям и монашескому опыту преподобного Паисия (Величковского), а через него и к святоотеческому учению. Архимандрит Матфей из Троице-Сергиевой лавры, профессор Московской духовной академии, сказал кратко, но очень емко: «Благодаря творениям святителя Игнатия у нас на Руси сохранилось монашество». И грядущий юбилей святителя Игнатия - это важное событие для всех монашествующих. А поскольку и монахи, миряне имеют перед собой одну цель - подражание Христу - то и для каждого мирянина эта дата не должна остаться незамеченной.

ЕПИСКОП ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ),
епископ Кавказский и Черноморский
Прижизненный портрет

